

Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету

Титова Е. А. К реконструкции литургического цикла в раннесредневековом Херсонесе (на примере обряда крещения) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць молодих вчених. – Харків, 1998. – С. 165 – 168.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

демократизма. Например, крепостной строй представлялся Е. Дашковой благом для крестьян, которые без добрых помещиков могут погибнуть от чиновников, злоупотребления которых она осуждала. Подобные убеждения связаны с тем, что при всей образованности, княгиня все же оставалась человеком своего времени и своей социальной среды.

Таким образом, главная заслуга Е.Р. Дашковой в том, что она на почве глубокого патриотизма, развернула широкую деятельность, направленную на развитие науки и просвещения в России.

1. Записки княгини Е.Р. Дашковой.-М., 1990.
2. Путешествие одной знатной дамы по английским провинциям // Опыт трудов вольного российского собрания при Импер. Моск. Ун-те.-1775. -Ч.2.
3. Состояние, в котором находилась Императорская Академия Наук, когда я вступила в управление ею в 1783 г. и в котором она находится ныне, в 1786 г. / Лозинская Л.Я. Во главе двух академий.-М., 1983.
4. Иловайский Д.И. Е.Р. Дашкова // Отечественные записки.- 1859.- Т.127
5. Краснобаев Б.И. Очерки истории русской культуры XVIII в. - М., 1987.
6. Новости литературы. Архив кн. Воронцова. Кн.21. Бумаги Е. Дашковой // Русский вестник. - 1881.- № 6.
7. Отечественные записки. - 1860.- Т. 20.
8. Тишкин Г.А. Е.Р. Дашкова и учебная деятельность в Петербургской академии наук // Очерки по истории ЛГУ.- Л., 1989.

Титова Е.А.

К реконструкции литургического цикла в раннесредневековом Херсонесе (на примере обряда крещения)

Связь Херсонеса с крещением князя Владимира делает город непосредственным источником распространения христианства на Руси. Именно отсюда были вывезены священники, дабы научить восточных славян отправлять христианскую службу. Между тем, литургия долгое время оставалась и остается вне поля зрения исследователей из-за скудости источников. Одним из главных ее составляющих является обряд крещения, исполнение которого в раннесредневековый период можно восстановить на основе херсонесских материалов, чего ранее никто не делал. Отдельные попытки С.А.Белова и

С.Г.Рыкова касались исключительно состояния херсонесских баптистериев.

Активная проповедническая деятельность первых епископов города привела к увеличению местной христианской общины в IV в.[1, с.20]. Чтобы войти в ее состав, необходимо было принять крещение. Оно представляло собой вполне законченный обряд, включавший несколько актов, предшествовавших главному. Так, прежде чем подойти к освящению водой, следовало прослушать “слово истины” [2, с.87], т.е. познакомиться с основами веры. В соответствии с уровнем подготовки, крещаемые делились на слушающих, коленопреклоненных и оглашенных. Каждый из данных разрядов допускался в определенную часть храма: во внутренний или внешний притвор [3, с.114], или мог находиться в церкви до определенного момента [4, с.37]. Этот этап назывался оглашением. Поскольку необходимость соблюдения данного акта была закреплена постановлениями Вселенских соборов (47 правило II Вселенского собора [4, с.111] и 95 правило VI Вселенского собора [5, с.310]), то вряд ли херсонесские епископы пропускали его. Об этом свидетельствуют и письменные источники по истории раннесредневекового Херсонеса. Они содержат косвенные сведения об огласительном сроке: говорится, что прослушав “слово истины”, язычники удостоивались “святого крещения” [2, с.87]. Таковым был первый этап для желающих принять христианство.

Следующим был обряд крещения и производившееся вслед за ним таинство миропомазания. Данные о том, как он совершался, дает житийный эпизод из деятельности св. Василия. Епископ, придя с двумя священнослужителями к гробу сына одного из горожан, после отнятия камня от могилы, опустился туда, перекрестил юношу [6, с.166]. Именно так в IV в. начинался обряд крещения. После чего св. Василий возложил на мертвого руку, произнес над ним как над живым все слова таинства крещения [7, с.124]. Заканчивался обряд троекратным погружением в освященную воду или же ее возливанием на тело с возгласением имени пресвятой Троицы, т.е. произнесением крещальной формулы [6, с.166]. Согласно последовательности совершения крещения, установленной на Лаодикийском соборе 364 г. (4 правило) [8, с.58] и на VI Константинопольском соборе (95 правило) [5, с.310], после крещения новообращенного следовало помазывать святой миррой. Отцы церкви считали, что он дарует благодать самого Святого Духа [9, с.278].

Завершающий этап крещения включал несколько актов. Для защиты от Сатаны на новообращенных надевали крестики. Последние часто встречаются в погребениях херсонесского некрополя. Они изготавливались в основном из бронзы, железа, реже из серебра [10, с.29; 11, л.19], а на трех концах креста иногда помещали по букве I-X-C или IC XC NIKA [10, с.29]. По представлениям носивших, такая надпись должна была помогать бороться с Дьяволом. В заключение обряда новообращенного, облаченного в белые одежды, трижды обводили вокруг купели, возлагали на голову венки, и, совершив обряд “целования мира”, окончательно

принимали в лоно церкви [9, с. 435].

Кроме того, судя по сообщению жития св. Капитона, во время крещения херсонеситов необходимо было присутствие их крестных отцов и матерей [6, с. 162].

Таким образом, уже в IV-V вв. в Херсонесе были установлены основные правила одного из главных христианских обрядов. Благодаря консервативности церковных традиций они сохранялись очень долгое время.

Согласно практике древней церкви, обряд крещения происходил в отдельно стоящем от храма здании - баптистерии, использование которого пришло с Востока. Поскольку, по каноническим правилам, крестить мог в основном только епископ, то обряд совершался в тех церквях, где был свой архиерей, и с этой точки зрения они рассматривались как кафедральные соборы [9, с. 514]. Таковым для Херсонеса можно считать Уваровскую базилику (№23) - самую большую из открытых в городе. Одновременно с ней, в последней трети VI - начале VII вв., был построен баптистерий, украшенный разноцветной мраморной плиткой (стены) и мозаикой с изображением звездного неба (купол) [12, с. 32].

Кроме того, в Херсонесе открыто еще три крещальни, построенных тогда же: одна - при "базилике в базилике" (№15) [13, л. 16], вторая - при Западной базилике (№12) [11, л. 19], третья - у Западного крестообразного храма [10, с. 31]. Скорее всего, они находились при главных квартальных базиликах и мемориях, где епископы также отправляли службу.

Итак, в раннесредневековом Херсонесе существовало не менее четырех баптистериев. Очевидно, их использование продолжалось до конца VIII - начала IX вв., когда распространилась практика крещения детей, и с этой целью стали использовать купели [9, с. 506]. Однако, скорее всего, использование последних крещален некоторое время происходило совместно. Только к концу X в. крещение стало совершаться не в баптистерии, а в церкви (например, так был крещен в Корсуни князь Владимир).

Таким образом, епископы, совершавшие обряд крещения в Херсонесе, пытались следовать общим правилам по его исполнению установленным на Вселенских соборах. Благодаря малоазийскому влиянию, они поддерживали новшества, вводимые на Востоке, подчас опережая введение последних в столице. Именно так произошло с баптистериями, которых в раннее средневековье в Константинополе почти не было.

1. Латышев В.В. Жития святых епископов Херсонесских // Записки императорской Академии Наук. -СПб., 1906, - серия VIII. - Т.8.
2. Житие святых епископов Херсонских в грузинской минее / Пер. прот. К. Кекелидзе // Известия Археологической комиссии. - 1913. - Вып.49.
3. Закон Божий: Вторая книга о православной вере. - М., 1991.

4. Деяния Вселенских соборов. - Казань., 1882.-Т.5.
5. Деяния Вселенских соборов. -Казань, 1882. - Т.6.
6. Лавров П. Жития Херсонесских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. - М., 1911. - Вып.2.
7. Страдания священномучеников Херсонесских епископов /Пер прот. С.Серафимов // Записки Одесского общества истории и древности. - 1868. - Т.7.
8. Деяния девяти поместных соборов. - Казань, 1877.
9. Алмазов А. История чинопоследований крещения и миропомазания. - Казань, 1885.
10. Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1902 // Известия Археологической комиссии. - 1904. -Вып.9.
11. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1901 г о раскопках в северо-западном углу городища за 1901г //Архив Национального заповедника "Херсонес Таврический". - Д.№13 (2).
12. Беляев С. Крещальня в Корсуне //Наше наследие. - 1988. -№4.
13. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках базилики 1889 г. "Базилики в базилике" в 1972 -1974 гг. //Архив Национального заповедника "Херсонес Таврический". - Д. №1(3).

Тортика А.А.

Средние размеры стада как основной экологический, экономический и социальный показатель традиционного кочевого общества

Очевидно, что для кочевника основой благополучия является стадо домашних животных. Поэтому базовым показателем должны быть средние размеры стада малой семьи – первичной производственной ячейки общества. Для расчетов обеспеченности продуктами питания необходимо знать количество скота, приходящееся на одного человека. Нужно помнить и об имущественной дифференциации в кочевой среде, что вынуждает определить различия в обеспеченности скотом между рядовыми кочевниками и кочевой аристократией.

Для усреднения показателей по количеству скота при разном видовом составе стада необходим коэффициент перевода конкретных видов в условные головы. Для этого можно использовать овец – животных наиболее многочисленных и наименьших по размеру и весу. Лошадь будет равна 6-ти условным овцам, корова – 6-ти условным овцам, верблюд – 10—12 условным овцам [1, с.53-54]. Очевидно так же и то, что у самих кочевников давно сложилось